

ХІХ.

О СКУДЕЛЬНИЦАХЪ, ИЛИ УБОГИХЪ ДОМАХЪ ВЪ РОССІИ.

Воздавать послѣдній долгъ смерпнымъ оспашкамъ согражданина и сочеловѣка было священной обязанностію у древнихъ народовъ, ознаменовавшихъ свое бытіе въ Исторіи міра своими дѣлами. Обычай праощевъ, законы и самая религія освящали сію обязанность, которую Греки-язычники называли *праведною* (*dikaia*); нарушение оной вмѣнялось въ пресупуленіе. У Евреевъ почиалось богоугоднымъ дѣломъ погребать убогихъ мертвыхъ и на могилахъ ихъ раздавать пищу убогимъ живымъ (*), равно какъ лишиться погребенія и не быть на поминовеніи родныхъ поспавлялось въ наказаніе, коимъ угрожаетъ Пророкъ незаконнымъ, именно въ пакихъ словахъ: *не погребутся, ни оплатутся; не преломятъ хлѣба въ стенаніи ихъ ко утѣшенію надъ мертвыми, и не дадутъ имъ питія чаши ко утѣшенію надъ отцемъ и матерію ихъ (**).*

(*) Diction. histor. crit. chron. etc. de la Bible par le pere Dom. A. Calmet.

(**) Іереміа, XVI. 7 — 8.

Добрый Товишь въ день Св. Пятидесятницы за прапезою услышавъ опъ сына своего Товиа, чпо одинъ изъ земляковъ (отъ рода) удавленный лежишь на шоржищъ, оставилъ свою прапезу и пошелъ его похоронилъ (*), положивъ его до захожденія солнца въ *нѣкоемъ домъ*. — Въ первенспвуюющей церкви Христіане изъ челоувѣколюбія и милосердія обрекали себя на погребаніе усопшихъ собратій своихъ; они извѣсны были подъ именемъ *труждающихся*, копорые и донынъ поминаюпся на екшеніи въ боже-спвенной литургіи (**). Въ Россіи были шакогожь рода пруженики, копорыхъ имена сохранены для насъ опечеспвенными льпописцами: въ Кіевѣ Св. угодникъ Божій Марко гробоконпашель, въ Новгородѣ боголюбивыи Спанило и нищей Жгальцо. — Одинъ изъ нашихъ путешеспвенниковъ замъчаешъ, чпо во Флоренціи съ XIV вѣка еще и доселъ сущеспвуетъ соспоящее изъ почепныхъ гражданъ *Общество братьевъ милосердія*, къ копорому за честь себя поставляли принадлежать и Герцоги Тосканскіе: оно имѣешъ цѣлю благопворитъ убогимъ и погребашъ ихъ.

(*) *Книга Товита*, гл. II, ст. 3. гл. I, ст. 17. И аще коего отъ рода моего видѣхъ умерша и извержена въ стѣнѣмъ Ниневіи, погребашъ его.

(**) *κοιλῆται, κοιλῶντες, fossarii, vespillones.* — R. P. Гоазъ *ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ, s. rituale Graecorum, Venet. MDCCXXX. in f.*

Члены сего Общества, одѣвшись въ черное льняное платье, съ закрытымъ лицомъ, несущъ на плечахъ своихъ шло усопшаго нищаго до кладбища и тамъ честно предають его земль (*).

»Христiанская набожность нашихъ предковъ — пишетъ Карамзинъ въ своей Исторiи — произвела одинъ умильпелый обычай. Близъ Москвы было кладбище, называемое *селомъ скудельнигимъ*, гдѣ люди добродобивые въ четвершокъ передъ Троицынымъ днемъ сходились рыть могилы для спранныхъ и петь панихиды въ успокоенiе души ихъ, коихъ имена, опечество и вѣра были имъ неизвѣсны; они не умѣли назвать ихъ, но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему сiи чисныя, безкорысныя, испинно христiанскiя молитвы. Тамъ погребались шла, находящiя въ окрестностяхъ города, а мождеть бытъ, и всѣхъ иноземцевъ (**).«

Въ опечественной Исторiи прогательное воспоминанiе о семъ благочеспивомъ обычаѣ предковъ нашихъ заставляеть насъ сей обрядъ, принадлежащiй къ опечественнымъ Древностямъ и къ Вѣрѣ, изслѣдовать нѣсколько подробнѣе.

(*) *Сестрине цвѣтн.* С. П. Б. 1825.

(**) Карамз. *Ист. Росс. Гос. т.* VII, 2 изд. стр. 219—20

въ отношеніи къ началу, цѣли, времени и мѣсту его учрежденія въ Россіи;—пѣтъ болѣе, чѣмъ и теперь существующіе многія мѣста, означенныя названіемъ *Скудельень*, или *убогихъ домовъ* какъ въ самой древней Столицѣ, такъ равно и во многихъ другихъ городахъ Россійскаго Государства.

Скудельницы, или *убогіе дома* учреждены въ Россіи по примѣру бывшаго близъ Иерусалима на горѣ Сіонѣ *села скудельнича*, купленнаго Иудейскими Архіереями за тридцать сребрениковъ, цѣну передельства Іудина; почему и называлось сіе мѣсто *село крове* (Акелдама). Такъ какъ поле (село, *αγρός*) епо изпощено было горшечными заводами и не годилось ни на какое другое употребленіе: по сему и назначено Иудеями въ *погребаніе страннымъ* (*τοῖς ξένοις*) ш. е. Иудеямъ, приходившимъ въ Иерусалимъ на поклоненіе Богу изъ отдаленныхъ странъ и, при внезапной смерти своей, неимѣвшимъ мѣста для погребенія (*); ибо жители Иерусалимскіе не допускали хоронити ихъ на своихъ общихъ кладбищахъ.

Извѣстно, чѣмъ въ Россіи до 1771 года, ознаменованнаго моромъ въ Москвѣ,

(*) *Матв. XXVII. ст. 7. — Дян. Аlost. I. ст. 19. — см. D. J. Rosenmüller's Scholia in Nov. Test. t. I. Notimb. 1825. 8.*

погребали богатыхъ и значительныхъ людей при церквахъ, на погостахъ или на монастыряхъ; а убогихъ опвозили на убогіе дома, кои состояли изъ ямника, опущеннаго въ землю съ напогребцею: при нихъ бывала часовня для приспанища креспному ходу или церковь.

Ежегодно въ седьмую седмицу по Пасхъ, въ чепвергъ на Троицкой недѣль, когда церковь наша поминаеть всѣхъ прежде почившихъ опець и брашій и когда приносишь Гогу *огистительныя молитвы и жертвы о душахъ ихъ* (*) — бывалъ шуда изъ ближайшаго монастыря, или Собора креспный ходъ (1) и собирался народъ съ гробами, одеждами и саванами для мерпвыхъ: благочеспивые сами изъ усердія рыли ямы, разбирали голыми руками пѣла, и по хреспіанскому милосердію, не гнушаясь опврапшительнаго вида и запаха шруповъ, изъ коихъ многіе лежали пополутоду въ ямникъ убогаго дома, опряпывали оные, клали въ гробы, опускали въ пригошвенныя ямы и зарывали; иные при семь - случаѣ находили своихъ родныхъ или знакомыхъ безъ вѣспи пропавшихъ. Случалось нерѣдко, что обмершіе, положенные шамъ между шрупами нѣ-

(*) Книга *Пемтѣкостаронъ*, еже есть *Пятдесятница*, см. служба въ недѣлю Свяшма Пемтѣкостіи.

сколько дней, приходили въ чувство: что подтверждается и судебными дѣлами. По заваленіи сихъ ямъ, Духовенство совершало общую панихиду; послѣ чего доброхотными дашеями (поспупавшими по примѣру Товіа и по слову Сіраха: *и надъ мертвыми не возбрани благодати*) раздавалась собиравшимся на убогій домъ нищимъ милостыня и приносимые шуда съѣстные припасы, какъ то: блины, пироги, калачи и пр. При семъ дѣятельномъ исполненіи хрістіанскаго милосердія къ убогимъ прииспывавалъ иногда и Государь и бояре: благочестивый Царь Алексій Михайловичъ особенно уважая сей обрядъ, успривалъ и посѣщавъ убогіе дома.

Помянувъ покойныхъ на убогомъ домѣ, народъ обращался къ проснымъ увеселеніямъ, какія предлагалъ имъ существующій съ незапамятныхъ временъ праздникъ *Семика*, какъ бы преддверіе весны и какъ бы радостное прообразование оживленія природы; названіе жъ Семика онъ получилъ по всей вѣроятности отъ того, что бываетъ на *седьмой седмицѣ* по Пасхѣ, какъ выше замѣчено. На лугахъ и въ рощахъ въ епомъ день составлялись хоробы изъ юношей и дѣвиць; они заплели изъ первыхъ цвѣтшвъ и выпвей

древесныхъ вѣнки и надѣвъ ихъ на головы, пѣли употребительныя въ эпопѣй праздннкъ пѣсни, опѣывающіяся духомъ языческава и носили въ рукахъ березку, украшенную разноцвѣтными лентами и обвѣшенную вѣнками цвѣточными; въ Троицынъ день сіи вѣнки развивались. Въ Вяткѣ эпо гулянье называется *Свистопляскою*; попому что, послѣ общей панихиды надъ древнею часовнею, доннынъ сущесствующею, народъ гуляетъ по улицамъ и свищетъ въ маленькіе свистки, въ эпопѣй день продаваемые вмѣстѣ съ глиняными куклами (*). —

Карамзинъ замѣчаетъ, что недѣля опѣ седмицы Св. Опещъ до Троицына дня (Троицкая) называлась у насъ въ старину *русальною* (**), а въ Малороссіи *святою*, или *зелеными святками*, такъ же *клеталною*. Въ Воронежской Губерніи не болѣе полвѣка прекращень языческій по всѣмъ признакамъ праздникъ, бывшій подъ Троицынъ день: тогда на берегу озера Горохова, соединяющагося съ Дономъ и окруженнаго прежде дремучею дубравою, строивали жилища села Горохова на полянѣ шаперъ изъ древесныхъ вѣшвей, украсивъ его цвѣточными вѣнками и душистою зеленью, внутри онаго спавили на возѣ

(*) См. слѣдующую за сею сташью.

(**) Кар. Р. И. т. I. пр. 210. т. III. пр. 10.

вышнемъ мѣспѣ болвана изъ дерева и соломѣ, одѣяго въ богатое кѣжское и женское платье. Около сего - по шапра собирались памошніе жипели, принеся съ собою отборную пищу и пивье; соспавя хороводы, цѣлой день плясали и пѣли (*).

Исторіографъ замѣчаетъ, „что не только въ Россіи, но и во многихъ земляхъ Славянскихъ сохранились также слѣды праздника въ честь мершвыхъ: въ Саксоніи, Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ народъ і Марша ходилъ въ часъ разсвѣта съ факелами на кладбища и приносилъ жершвы усопшимъ“, какъ у Римлянъ въ праздникъ *Feralia*, 27 Февраля; въ Богеміи тогда поютъ:

Giz nesem smrt ze wsy,

Nove leto do wsy.

Witey leto libezne,

Obiicko zelene (2.)

»Наши родительскія субботы, по словамъ Исторіографа, напоминаютъ сей древній обычай Славянъ.“ Въ самомъ *Стоглавѣ* упоминается о примѣси языческихъ обычаевъ къ хрістіанскимъ обрядамъ, именно въ 41 и 44 главъ. „Въ „Гронцкую субботу сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачущся

(*) *Украин. Журн.* 1824. № 11. — см. о Воронежскомъ праздникѣ *Ярмѣ, въ жизни Преосв. Тихона*, М. 1820. стр. 27.

„по гробомъ съ великимъ кричаніемъ,
 „и егда начнушь играти скоморочи,
 „гудцы и прегудницы, они же опъ
 „плача преспавше, начнушь скакаши
 „и плясаши и въ долони биши на шъхъ
 „жальникахъ“ (3).

Не оспанавливаясь болѣе на сближеніи хрістіанскаго обряда погребенія спранныхъ съ языческимъ праздникомъ, по мнѣнію Гютри, въ честь Тура (*), обратимся пеперь къ предмету нашего изслѣдованія и приведемъ здѣсь описаніе убогихъ домовъ очевиднаго свидѣтеля Принца Бухавскаго, чрезвычайнаго Посланника опъ Императоровъ Максимилиана и Рудольфа къ В. К. Іоанну Васильевичу (**). „Богапъи-
 „шихъ людей — говоришь онъ — Москви-
 „пяне хороняшь въ склепахъ подъ церк-
 „вами; а для погребенія черни вырываютъ
 „большую яму, въ которую, какъ скоро
 „кто умреть, кладушь тѣло безъ обрядовъ
 „и безъ покрытія онаго землею. Черезъ
 „три или ченъре мѣсяца, тамъ спро-
 „ютъ домикъ (domunculam) и предаюшь
 „пруны надлежащему погребенію при
 „великомъ спеченіи ближнихъ и сосѣдей,
 „которые сопровождаютъ сіе плачемъ
 „и воцлемъ. Таковыя церемоніи при жды

(*) Dissertations sur les antiquités de Russie par Guthrie. à S. P. 1795.

(**) Moscoviacortus et progressus, autore Daniele Printz à Vuerchau. Gubenaе. 1679. pag. 144.

„въ годъ совершаются.“ Сіе подтверждаетъ и Флепчеръ именно такими словами: „Зимою же когда земля опъ холода оптвердѣетъ такъ, чпо не лзя рыть ямъ, всѣ прупы свозяпъ на общеспвенное мѣспо, называемое *Божій домъ*: тамъ онъ замерзаюпъ опъ спужи; по наспулениі же весны и по распаяніи льда, всякой шамъ между мершвецами ищепъ своихъ родныхъ, или знакомыхъ. Прикрывши нагопу пѣль своимъ плапьемъ, предаюпъ земль и совершаюпъ молипвы объ усопшихъ и пр. (*).“ Тоже почти самое повпоряетъ и Маржеретъ. Сіи свидѣтельспва чужеспранныхъ писателей во многомъ согласны съ лѣпописями нашими и съ преданіями изуспными, въ народъ существующими. Чпожъ касается до упоминаемаго Принцемъ Буххавскимъ *троекратнаго* совершенія такой церемоніи ежегодно: по върояпно подъ ешимъ разумѣль онъ родишельскія наши суббопы, коихъ при въ году, и въ кои прежде върояпно погребали убогихъ, а именно: 1. *Троицкая предъ Св. Пятидесяпницею*, 2. *предъ сырною недѣлею*, и 3. *Дмитріевская*, между 18 и 26 числомъ Окпября, учрежденная В. К. Димипріемъ Донскимъ въ

(*) Russia s. Moscovia itemque Tartaria commentario topographico atque politico illustratae. Lugd. Bat. an. 1717СХХХ.

память православныхъ воиновъ, положившихъ живопъ на Куликовской бишвѣ: — одна предъ началомъ весны, другая предъ окончаніемъ зимы и послѣдняя при наспушеніи зимы (4).

Горжеспвенное же погребеніе и поминовеніе убогихъ опсправлялось въ чепвергъ и даже въ суббошу, какъ мы выше замънили, седьмая недѣли по Пасхъ; ибо и Товіпъ совершилъ дѣло милосердія, похоронивъ убогаго на седьмой же седмицѣ по Пасхъ въ праздникъ Пяпъдесяпницы, *иже есть святъ семь седминъ*. Тогда церковь наша, вспоминая въ *мертвенныхъ* молипвословіяхъ своихъ (5) о всѣхъ преждепочившихъ опцахъ и брашпяхъ опъ вѣка усопшихъ, въ упованіи на милосердіе Искупицеля молипся и объ *убогихъ* Божпихъ (не забуди убогихъ швопихъ до конца, *Псал.* IX. сп. 33.) постигнушыхъ напрасною смершю — попаленныхъ молніею, замершихъ опъ холода, упопшихъ, убишыхъ на брани, или разбопниками, оправленныхъ и пр. (*).

Самое слово *убогій* имѣло разныя значенія, копорыя заключали въ себѣ выше изложенныя понятія, такъ чпо и разное словопроизводспво имъ не пропворѣчпшь. Если прпняпъ производспво онаго

(*) См. *Пептпкостаріонъ*. Служба въ седьмую седмицу по Пасхѣ.

опть словъ у Бога, п. е. живущій у Бога, подъ его кровомъ, какъ бога-дѣльникъ п. е. *Бога дѣля* (для): по будушь всѣ лишенные крова и средства къ пропитанію — бѣдные, нищіе, спранные или со стороны пришедшіе, спороніе. А если производишь сіе слово опть *убой*, *убійство* (ибо и на древнемъ холщевомъ антиминсѣ церкви св. Іоанна Воина на Убожedomкѣ напечатано *на убоихъ домъхъ*): по будушь убишые или застигнушые насильственной смертію на дорогѣ или на улицѣ, и даже казенные торговою казнію. Достоверно, что и пив и другіе погребались на убогихъ домахъ; и подъ словомъ *убогіе* разумѣлись пив и другіе, какъ объясняется древними памятниками и просвіонароднымъ и провинціальнымъ употребленіемъ сего выраженія. Въ доказательство перваго словопроизводства послужишь великаго въ благочестивомъ смиреніи Архипаспыря Св. Димитрія Тупталы *Духовная грамота*, гдѣ онъ именно такъ завѣщаетъ: »И аще мене тако *нища* никто же восхоцеть обычному предаши погребенію, молю убо шѣхъ, иже свою смертъ *впамятсвууютъ*, да опвлечуть мое *грѣшное пѣло* во убогій домъ, и шамо *между пручіями* да повергунтъ е.« (*) —

(*) *Согниенія* Св. Димитрія М. Ростовскаго. I. ш.

Въ доказательство же впрочемъ послу-
 живъ намъ послѣдняго Папріарха Росс.
Адриана наказъ поповскимъ старостамъ,
 гдѣ именно означаеся, кого должно хо-
 ронить на убогохъ дому: »А копорый
 »человѣкъ обѣсипся, или зарѣженся,
 »или кунаясь и похваляясь и играя упо-
 »нешь, или вина опьешся, или съ качели
 »убьешся, или иную какую смерть самъ
 »надъ собою своими руками учинишь,
 »или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ
 »убишь будешь, и шѣхъ умершихъ шѣлъ
 »у церкви Божіи не погребашь, и надъ
 »ними оппѣвашь не велѣшь, а велѣшь ихъ
 »класъ въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ
 »кладбища и убогихъ домовъ. Копо-
 »рый человѣкъ на разбоѣ, или на воров-
 »ствѣ будешь бишь, и пришлюшь для
 »исповѣди къ опцу Духовному, и того
 »разбойника или вора при смерти испо-
 »вѣдашь, и по разсужденію опца Духов-
 »наго запасными дары причасишь, а
 »какъ онъ умреть, и его положишь безъ
 »оппѣванія въ городъ въ убогомъ дому,
 »гдѣ шакіежъ воры и разбойники кла-
 »дупся. Копорые въ городѣхъ воры и раз-
 »бойники мужеска и женска полу по
 »указу Великаго Государя осуждены бу-
 »дуть къ смертной казни, и шѣ воры и
 »разбойники при смерти просить бу-
 »дуть опцевъ духовныхъ, чшобъ имъ

»предъ ними исповѣдашся, и шѣхъ во-
»ровъ и разбойниковъ вельшь попомъ испо-
»вѣдашь, и по разсужденію опцевъ ду-
»ховныхъ, запасными дары причасишь,
»и послѣ казни вельшь ихъ класшь въ
убогомъ дому (*).«

Папріархъ Адріанъ такимъ предни-
саніемъ хошѣлъ сдѣлать различіе между
умирающими хрістіански и честно, или
опъ рукъ палача, или внезапно, обративъ
мѣсто погребенія въ награжденіе или на-
казаніе; что дѣйствуетъ на умы живыхъ.

Изъ преданій и Лѣтописей значится,
что на убогихъ домахъ иногда хоро-
нили и самоубійцы; сіе подтверждается
также грамотою Папріарха Филарета
(за полѣтка до Адріанова наказа), данною
1619 года Арзамаскому Сп а с к о м у мона-
шью (**); упоминая о сборѣ вѣчныхъ
и похоронныхъ пошлинъ съ кресьянъ
того монашья, заповѣдываетъ Фила-
ретъ: „похороняши имъ шѣхъ людей,
„надъ копорыми учинишся скорая смершь,
„кусомъ подавишся, или кпо кого но-
„жемъ зарежешъ, или съ древа убьешся,
„или упонешъ не купаючися, или оп-
„равною смерцію умрешъ, а не самъ
„себя оправишь, шѣхъ у церкви Божіей
„похороняши и надъ ними опшѣваши

(*) *Древн. Росс. Вѣст.* ч. XV, стр. 386, изд. 1790.

(**) *Исторія Росс. Іерарх.* т. III, стр. 269.

„какъ и надъ прочими христiаны; а
 „копорый человекъ вина опьешся, или
 „удавишся, или зарежешся, или съ ка-
 „челей убьешся, или кулаючись упо-
 „нешъ, или самъ себя оправившъ, или
 „иное какое дурно самъ надъ собою учи-
 „нишъ, и тѣхъ церкви Божіей не похо-
 „роняши и надъ ними не опшѣваши,
 „велѣши ихъ класши въ *убогихъ домахъ*,
 „а похороннаго имаши по гривнѣ.“ —

Вѣроятно, что епо постановле-
 ніе было частнымъ, мѣстнымъ исклю-
 ченіемъ, копорое опчасши согласно
 было съ правиломъ церковнымъ, допуска-
 ющимъ иногда только совершашъ моленіе
 надъ самоубійцею, *аще онъ будетъ во
 истину умъ погубилъ*. Въ семь случаѣ
 дозволено самоубійцу похоронивъ на ша-
 комъ кладбищѣ, каково убогій домъ, гдѣ о
 погребенныхъ совершалось церковное мо-
 леніе. — Убогій домъ былъ также опаль-
 нымъ кладбищемъ, гдѣ хоронили каз-
 ненныхъ или умершихъ въ опаль. Тѣло Царя
 Бориса Годунова, погребенное съ честію
 въ Архангельскомъ Соборѣ, по приказанію
 Димитрія Самозванца, вынушо изъ гроб-
 ницы, и не въ двери, но чрезъ нарочно
 пробитое въ стѣнѣ Собора отверстіе
 выброшено и погребено въ единомъ опъ
 убогихъ монастырей — Московскомъ
 Варсонофьевскомъ (*), при коемъ нахо-

(*) Мероз. Лѣтоп. въ Кар. *Ист. Росс. Гос.*

дился убогій домъ съ церковію донынѣ состоящею Св. Николая чпо въ Звонаряхъ (*). Наконецъ, и прущъ Димитрія Самозванца, преемника Борисова, изъязвленный, обнаженный и обруганный народомъ, какъ ненависпные оспанки злодѣя, опшезень въ убогій домъ (гдѣ нынѣ Убожедомскій Покровскій монаспырь); но дроги, на коихъ лежалъ Опрепьевъ, не проѣхали въ воропы сего дома: по духу шогдашняго времени, епо приписали чуду; сняли съ дрогъ и спацили его въ яму скудельни. Во время пребыванія Опрепьева шѣла на убогомъ дому, какъ шогдашній лѣшопи сець свидѣпельспвуешъ, будпо видали надъ нимъ разныя чудныя и спрашныя видѣнія, слыхали клики и завыванія; прущъ его будпо являлся по за верспу предъ убогимъ домомъ, шоблизъ онаго; къ ешому выпаль глубокой снѣгъ, наспаль холодъ и свирѣлспвовали ужасные вихри (епо было въ Маѣ, 1606 года). Изъ чего шогда и заключили, что земля не принимаешъ Самозванца — и перевезли бездушные оспанки безпокойнаго иершвеца на Серпуховскую дорогу и въ мѣспечкѣ Коплахъ сожгли его и щепель разсѣали по воздуху (**).

(*) Мичуринъ Планъ Москвы, 1739, в Путеводителѣ къ Древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ. М. 1799. 4 части.

(**) Дополненіе къ Дѣламъ Петра I, часть I. стр. 294.

Убогіе дома строились также во время моровой язвы, и шуда свозились и погребались умершіе отъ заразы. Такъ въ Новгородъ въ XIII вѣкѣ Архіепіскопъ Спиридонъ поспроиль во время мора скудельницу и выбралъ челоувколюбиваго мужа Станилу для скорого погребенія мерпвыхъ, что бы плѣніе отъ множесшва пруповъ не заражало воздуха. Въ *Новгор. Лѣт.* подъ 1570 годомъ, когда случился моръ, упоминается, что „8 Сентября за городомъ у Рожества Хрісова „на полѣ всѣмъ Новымъ городомъ, всѣмъ „соборы отпѣвали умершихъ надъ скудельницею и загребли скудельницу: а „душъ въ той скудельницѣ 10 тыс.; „а шупъ былъ на провожаньи Иванъ „Жгальцо, нищей спарець, который „въ тѣхъ скудельницахъ погребаетъ.“ Также во время Московскаго мора при Царь Борисъ, по его повелѣнію, приспавы ѣздили изъ улицы въ удицу, подбирали мерпвыхъ, обмывали ихъ, завершывали въ бѣлые саваны, обували въ красные копы и сошнями возили за городъ въ при скудельницы, гдѣ въ два года и чепыре мѣсяца схоронено было 127 тысячъ челоу. (*). — Едва ли только *можетъ быть*, какъ полагаешъ Г. Карамзинъ, что бы на убогихъ домахъ погребались *тыла*

(*) Карамъ. *Ист. Росс. Гос.* XI.

всѣхъ иноземцевъ; по опшращеніе, какое прежде имѣли Рускіе къ иновѣрцамъ, не позволяло класпъ ихъ въ одно мѣсто съ единовѣрцами и совершапъ надъ ними моленіе; развѣ ненарокомъ попался въ убогій домъ прупъ чужеспранца.

Чшожь касается до времени учрежденія скудельницъ въ Россіи: по, безъ сомнѣнія, со введенія Хрістіанской Вѣры, и онѣ введены, какъ предметъ хрістіанскаго милосердія, согласный съ нравами предковъ нашихъ; въ чемъ между прочимъ удосповѣряетъ и слѣдующее *наставленіе Владиміра Мономаха* дѣпямъ своимъ: *надъ мертвеця идѣте; яко вси мертвенни есмы.*— Не извѣспно только, когда именно и гдѣ успроена первая скудельница? Въ первый только разъ, какъ я замѣпиль, упомянуто о скудельницѣ въ Новгородскомъ Лѣпописцѣ, 1230 года, чшо Архіепіскопъ Спиридонъ посспавиль въ Новгородъ скудельницу у Св. Апосполь въ ямѣ на Прусской улицѣ; лѣпописецъ говоря объ епомъ по погдашнему времени полезномъ учрежденіи Спиридона, какъ о внушеніи Божіемъ, прибавляетъ слова: *и вложи Богъ въ сердце благое творити Владыцѣ.* Тотъ же лѣпописецъ замѣчаетъ: »иніи (во время голода) проспаа чадъ рѣзаху люди живыя, и ядыху; а иныя мерпвое прупіе [обрѣзываютъ

ядяху — и поставиша другую скудельницу конечь Чюдницевъ улицъ, а ша полна бысь.» — Въ Соѳійскомъ временникъ, подъ 1474 годомъ, въ первый разъ упоминается о *сель скудельницемъ* въ Москвѣ и при семъ повѣспвуется слѣдующій замѣчательный случай: „Человѣкъ нѣкій въ градъ Москвѣ ходивъ по обычаю къ селу скуделничу, иже имѣюшъ граждане на погребеніе спраннымъ: обычай же имѣяху въ чепвергъ въ недѣли ходити шамо, и купяху шупо канонъ и свѣща и молбу шворяху о умершихъ (вкупъ же и сей идяше) и загребаху спарую яму, иже полную мершвыхъ накладену, а новую ископаваху; шуже вси и копаюшъ и засыпаюшъ землю Бога ради, но вси граждане мужи и жены. Сей же человекъ вземъ въ приполь земли изъ новыя ямы, да понесе на шу спарую, и шѣсношы ради людскія спопкнуся паде на земли, внезапно оглохну и онѣме.“ Моши св. *Оеогноспа Мишрополіта* въ Успенскомъ Соборѣ его изцѣлили. — Убогіе дома, кои несправедливо смѣшиваются съ *богадѣльнями*, были во всей Россіи, особливо въ многолюдныхъ городахъ и какъ явспвуется изъ лѣпописцевъ, первые заведены были въ первыхъ сполитцахъ: Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ и

Москвѣ. Уничтожились они уже по изданіи Императрицею Елисаветою I въ 1753 году Указа объ уничтоженіи смертной казни; однако въ началѣ царствованія Екаперины II они еще были по мѣстамъ. Сія Государыня увидѣвъ однажды убогій домъ и полюбобыспововавъ его посмопрѣвъ, шакое получила неприятное отъ него впечатлѣніе, что подтвердила повелѣніе своей Предшественницы объ уничтоженіи такихъ заведеніи (6), замѣщенныхъ кладбищамцъ, кои указомъ 1771 года Марша 25, повелѣно назначить внѣ города въ нарочитомъ мѣстѣ и пѣла умершихъ сомнительною смертію спали подвергались изслѣдованію по правиламъ Судебной Медицины сперва въ Гошпицаляхъ, потомъ въ Университетахъ и Медицинскихъ Академіяхъ. И крестные ходы на такіа мѣста прекратились, кромѣ нѣкопрыхъ городовъ, гдѣ и донинѣ бывають въ Семикъ оныя для соблюденія уставленнаго предками обычая священнаго и какъ бы необходимаго для попомковъ, шакъ на пр: въ Устюгѣ Великомъ, Вяшкѣ и пр.

Кромѣ историческихъ воспоминаній въ лѣтописяхъ, грамотахъ Папріарховъ и Архіереевъ, указовъ Государей и синодикахъ, кромѣ преданій, донинѣ суще-

слыукопъ и самия мѣста погребенія убогихъ, удерживающія и досель свое перво-бышное имя и слѣды могильныхъ насыпей: я говорю о церквахъ, монастыряхъ и урочищахъ — гласныхъ памяшникахъ у Рускаго народа.

Сверхъ выше упомянутыхъ въ Новгородѣ убогихъ домовъ, въ Москвѣ еспѣ улица, слыущая Убожедомкою оупъ церкви С. Воздвиженія Чеспнаго Креста, или Иоанна Воина *на старыхъ убогихъ домахъ*, по Мичурину плану Москвы, 1739: върояшно, епо первая въ Москвѣ скудельница, о коей упоминается въ Сое. Времен. подъ 1474 годомъ; время построения церкви неизвѣстно: думаешь надобно, что нынѣшняя каменная существуетъ не болѣе спѣльшь. Какъ по описи значится, она имѣла довольно земли, смежной съ владѣніями Троицкой Лавры. Послѣ наше-спивія непріятелей 1812 года, видны были насыпи или небольшіе курганы надъ пѣлами убогихъ и обвалившіяся могилы на полянѣ прошивъ церкви; на нихъ-по въ Семикъ по старой памяти народъ садился купами и въ веселомъ кружкѣ праздновалъ; шеперь онѣ сравнены съ землею и шупъ проведена дорога. — Въ 1667 году по Указу Царя Алексія Михайловича монастырская, могильная и пашенная земля сего убогаго дома

близъ рѣчекъ Напрудной и Неглинной пожалована, по упрошенію Святыишихъ Вселенскихъ Папріарховъ, Московскому Греческому Николаевскому монастырю и опомъ дана владѣльная память (7). По близости отъ церкви Убожedomской Св. Іоанна Воина находившаяся въ самой Марьиной роуцѣ у Нѣмецкаго кладбища деревянная церковь Лазарева Воскресенія, такъ равно и нынѣ находящаяся при роуцѣ съ кладбищемъ каменная церковь сегожь имени сывушъ *на убогихъ домахъ*; а мѣсто самое празднованія Семика и даже гулянье называется *Тюльпою*. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Пепровны убогій домъ отъ церкви Іоанна Воина перенесень былъ къ Камеръ-Коллежскому валу, гдѣ, послѣ случившагося разграбленія въ ономъ шѣль, уничтожень (8). Близъ сего мѣста въ 1812 году, вскорѣ по изгнаніи непріятелей, въ Марьиной роуцѣ десятками и сотнями сожигали въ косипрахъ мершвыя шѣла, подняшья въ Сполицѣ. — Цокровскій Убожedomскій монастырь въ Москвѣ построень на компаншныя деньги Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, которыи въ 1647 году возобновилъ и Новгородскій Рожешвенскій монастырь, чпо *на поль у скуделень*. — Кромъ прежде означенныхъ мѣстъ въ Москвѣ, естъ еще въ Пре-

чиспенскомъ сѣрокѣ церковь Нерукопвореннаго Спаса зовомая Божедомская, или Пятница Божедомская и Андреевскій Монастырь, что нынѣ приходская церковь Воскресенія Христова въ Шльницахъ и пр.

Никонъ Папріархъ желая сохранить въ своемъ Новомъ Иерусалимѣ (Воскресенскомъ монастырѣ) память о вѣсѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстахъ Святой Земли, наименовалъ одно село въ окрестностяхъ сего любимаго имъ монастыря *Скуделникомъ* (*).

Въ другихъ городахъ Россійскаго Государства еще уцѣлели убожедомскія церкви и монастыри и даже оспашки самыхъ убогихъ домовъ, такъ равно сохраняется преданіе о бывшихъ при семъ обрядахъ. Наименую изъ многихъ немногія, болѣе мнѣ извѣстныя. Упоминаемый Св. Димитрійемъ Росповскимъ убогій домъ въ малыхъ оспашкахъ и воспоминаніяхъ спарожилъ еще и донныя существуетъ въ Росповѣ, въ Лазаревскомъ приходѣ, 2 кварталъ, внѣ города. Въ Ярославлѣ еще и теперь (1825 г.) видны ямы убогаго дома, наполненныя косями человеческими, кои размыты дождемъ или раскопаны при доставаніи песка изъ оныхъ ямъ; епо при церкви Владимірскія Богоматери, въ Рыбинскомъ

(*) *Ист. Росс. Иерарх. т. II. стр. 309.*

переулкѣ: опсюда кладбище, по свидѣтельству спарожилловъ, въ первые годы царствованія Екатерины II, перевесено къ Леонтію Чудошворцу, куда ежегодно 23 Мая, въ воспоминаніе прежняго креспнаго хода на убогіе дома, бываешъ изъ Собора креспное жъ хожденіе. — Близъ Успюга великаго при Іовнопредпеченскомъ дѣвичьемъ монастырѣ естъ сосновая роца, гдѣ попадаетъ множество холмиковъ, означающихъ мѣсто *многогробищное* — кладбище; епа роца, по преданію, выросла на убогомъ дому, гдѣ надъ могилами усопшихъ знакомые и родные сажали по молодой соснѣ въ знакъ памяти. Туда-то и донынѣ собираются приходскіе священники объ Семикѣ пѣть панихиды; послѣ чего во множествѣ шуда сшедшійся народъ гуляешъ и празднуешъ Семикѣ подъ пѣнію сосенъ печальной роци (*).

Въ Вологдѣ естъ гулянье весеннее, называемое *Поляною* опъ поляны, на коей съ незапамятныхъ временъ народъ празднуешъ Семикѣ; на семь-шо мѣспѣ, по свидѣтельству Мипрополіпа Еугенія, былъ убогій домъ, или погребь, въ который черезъ цѣлый годъ бросали тѣла самоубицъ; и въ Троицкую недѣлю, по обычаю другихъ городовъ, шуда бывалъ креспный ходъ съ опѣиваніемъ панихиды

(*) *Ствер. Арх:* 1824. No 17.

надъ погребенными; послѣ чего клали пѣла въ вырытую яму и засыпали землею, а на будущій годъ выкапывали новую (*). Такъ какъ при оныхъ домахъ иногда строились особыя церкви, а иногда часовни для приспанища к респному ходу: то и на полянѣ въ Вологдѣ была деревянная часовня. Сію часовню другой неизвѣстный изыскашель (**), выдаепъ за каменный съ деревянною кровлею голбчикъ, сооруженный надъ пѣлами *двухъ витязей Бьлоризцевъ*, по преданію народному, добльспвенно подвизавшихся во время нашеспвія Липовцевъ и будпо схороненныхъ на скудельницѣ, гдѣ погребались не сполько самоубійцы, сколько умершіе насильспвенною смерпью. Такъ точно въ Вяпкѣ построена часовня надъ Успіюжанами — пришедшими на помощь къ Хлыновцамъ и во мракѣ ночномъ признанными за непріапелей и по невѣднью убитыми: такъ гласипъ преданіе, не всегда упѣшающее насъ въ упрямѣ испорическихъ памятникоевъ. При сей-то часовнѣ пропивъ Собора совершается ежегодно въ Семикѣ панихида, а послѣ празднуется Свиспопляска (***)).

Въ другихъ городахъ были подобныя благочеспивыя заведенія, о коихъ оспа-

(*) *Вѣст. Евр.* 1813, No 17.

(**) *Вѣстн. Евр.* 1814, No 15.

(***) *Календарь музъ* на 1826, С. II, стр. 161.

лись воспоминанія и коихъ имена хранятся церквами и урочищами; но, по предположенной здѣсь крашкосипи, не изчисляя всѣхъ убогихъ домовъ, мы только вообще коснулись до начала, цѣли и мѣста оныхъ — видѣли, что началомъ своимъ они обязаны Хрістіанству, приняты церковію нашею вѣроятно вскорѣ по принятіи отъ Грековъ православной Вѣры, утверждены правилельствомъ, служили свидѣтельствомъ благочеспія предковъ нашихъ, вмѣнявшихъ въ подвигъ хрістіанскаго милосердія, по примѣру Товіа, погребать убогихъ собратій своихъ, были мѣстомъ погребенія также заспигнутыхъ *напрасно* смертію, о коихъ молился церковь въ недѣлю Св. Пятидесятницы, какъ выше означено, и опальнымъ кладбищемъ, наконецъ замѣнены опшвенными за городомъ кладбищами. Находясь внѣ города, убогіе дома вмѣщали въ себѣ пруты зимою, когда бываетъ большее спеченіе въ городѣ народу изъ окрестныхъ мѣстъ; они необходимыми дѣлались въ то время, когда въ Россіи не существовала исправная полиція, не извѣсна была судебная Медицина, не успроились еще кладбища общешвенныя. Какимъ же образомъ вспрышилось хрістіанское погребаніе *странныхъ* въ одинъ день съ языче-

скимъ Семикомъ: по вѣроятно попому, замѣчаетъ Преосв. Моск. Филаретъ (*), что церковь наша, какъ она не рѣдко дѣлала, хотѣла пропивоположитъ языческому обычаю законъ христіанскій и чувственному веселію назидательную мысль о смерти, набожность и благотвореніе; но люди, воззыаемые къ новому духовному, по привычкѣ, упали въ старое чувственное; опъ сего и произошло, что хотя и учредился благочестивый обрядъ, но прежній языческій праздникъ, укорененный давностію и напоминавшій любезную старину, не могъ совершенно испребишься; опъ сего и произошла такая примѣсь язычества къ Христіанству. Еслижъ предположитъ, что у Славянъ въ епопъ день бывала общая *тризна*, сопровождаемая веселіями, что подтверждаютъ слѣды праздника въ память мершвыхъ у Славянъ въ Лаузицѣ и пр.: то погребаніе спранныхъ по обряду христіанскому, соединенному съ раздаваніемъ милоспнни бѣднымъ на могилахъ убогихъ, вѣроятно, замѣнило обряды язычества, такъ какъ мѣста капищъ и пребищъ замѣняемы бывали церквами.

Иванъ Снегиревъ.

(*) Въ письмѣ своемъ къ Его Превосходительству Г-ну Предсѣдателю Общества, препроваждавшему сію статью на разсмотрѣніе къ Его Высокопреосвященству, какъ Почетному Члену сего Общества.

П р и м ѣ ч а н і я

1. »Въ четвертокъ седьмая недѣля по Пасцѣ посылаетъ Патріархъ Власпей къ убогимъ домамъ, да съ ними Архимандритовъ и Игуменовъ опщивашъ надъ умершими: Андроньевской Архимандритъ, Даниловской Игумень, Протопоецъ Черниговской съ Соборомъ, да Рождественской Протопоецъ изъ подъ колоколь съ Соборомъ за Юзу, за Спрѣшенскія воропы Архимандритъ Пешровской, Игумень Спрѣшенской, Протопоецъ Покровскій со рву, Протопоецъ Александровской съ Соборомъ. «

Древняя Россійская Вивлювика, изданная Николаемъ Новиковымъ. изданіе второе. часъ XI. (Тредіонъ, 1668.)

2. ш. е. „Уже несемъ смерть изъ веси, а „новое лѣшо въ весь: здравствуй, либезная весна „и зелень.“ — Празднованіе Семика и народный обычай завивашъ въ сей день вѣнки въ рощахъ суиъ также остатки древняго суевѣрія, коего обряды наблюдались и въ Богеміи и по введеніи Хрстіанства, такъ что Герцогъ Брячиславъ (1093 г.) рѣшилъ предать огню всѣ мнимосвящія дубравы своего народа.

3. *Жаляи* называются искусственные холмы, или насыпи надъ могилами, какихъ довольно есть въ великой Польшѣ, въ землѣ Добрынской, въ Куявахъ и въ землѣ Хельминской въ Пруссіи; въ сихъ жаляхъ скрыты горшки съ пепломъ (жальники); ибо извѣстно, что сожиганіе труповъ и храненіе пепла въ жальникахъ было у всѣхъ Славянъ въ обычай. Подобныя хранилища жальниковъ именуется въ Шлезіи и другихъ мѣстахъ *Пекло*. — *Всптн. Евр.* 1826, No 3. — О прианѣ см. *Нестор.* издак. Шлѣц. ч. II.

4. Преосв. Августинъ сдѣлалъ было распоряженіе учредить *Бородинскую субботу* для по-

миновенія воиновъ православныхъ, положившихъ жизнь за Вѣру и Ошечество на Бородинской битвѣ (Августа 26, 1812); но рановременная кончина сего Архипастыря не дозволила ему довершить начатаго

5. Въ *присахѣ* церковь молился о шѣхъ, „иже покры вода и брань пожашь, прусь же „яже обашь, и оубійцы оубиша и огонь по „пали—о напрасно восхищенныхъ, пошал емъ хъ „опъ молній, и измерзшихъ мразомъ и всь „кою раною — Яже оуби мечь, и конь со „восхиши, градъ, снѣгъ, и шуча оумножен „ная: яже оудави пліна, или персць посыпа; „Хрисѣ Спасе нашъ оупокой“ — „Неизгла „голанними Твоими судьбами, яже оубиша „чаровная напоенія; отравы косиная оудав „ленія, со Святыми Господи оупокой.“ и пр. *Истощій мертвенный канонъ*, какъ въ Успавѣ сказано, поется во усыпальницѣ. Но усыпальница шѣмъ различествуетъ ошъ убогаго дома, что въ нее спавяшъ шѣла въ гробахъ ошпѣшья; и когда она вса наполнися гробами, засыпающъ оную и на ешомъ мѣспѣ спавяшъ креситъ. Такая усыпальница находится въ Александровѣ (У. г. Влад. Губ.) въ Дѣвичьемъ Успенскомъ монастырѣ, также въ Кіевѣ,

6. Съ шого времени запрещено хоронитъ при церквахъ; еще Указомъ Императрицы Анны Ивановны 1731 Декабря 18, было повелѣно во всѣхъ Губерніяхъ и провинціяхъ и городахъ умершихъ при церквахъ не хоронитъ, а ошводитъ для шого особыя кладбища за городомъ на выгонныхъ земляхъ

7. См. *Собрание Госуд. грамотъ и дозволъ*. ч. 4. имѣющая скоро вышши въ свѣшъ.

8. Слышано ошъ почтеннаго спарика, бывшаго при семь убогомъ домѣ смопрителемъ, а нынѣ Колл. Сов. И. С. Ш.